

Бондаренко В.Л.

РЕЗУЛЬТАТЫ АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ КОСТНОГО МАТЕРИАЛА ИЗ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЙ II-I ТЫС. ДО Н.Э. БАСЕЙНА СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

Для проведения сравнительной характеристики костей животных бронзового и раннего железного веков нами были отобраны материалы из памятников бассейна Северского Донца, в частности костные останки, найденные в отложениях бондарихинской культуры на многослойном поселении по ул. Клочковской в г. Харькове, на поселении VI-V вв. до н.э. в ур. Саржин Яр в г. Харькове и Циркуновского городища V-IV вв. до н.э. в Харьковском районе Харьковской области.

Поступивший материал был исследован с целью видовой идентификации и определения количественно-возрастного состава животных. Статистическая обработка костных останков дала примерную оценку приоритетных направлений домашнего животноводства на данных поселениях.

Исследуемый костный материал из слоя бондарихинской культуры, обнаруженном на ул. Клочковской в г. Харькове был представлен типичными кухонными отходами, состоящими из 204 шт. фрагментированных костей от хозяйственных видов животных. Весь остеологический материал представлял собой характерно порубанные для употребления в пищу части туш. На костях имеются следы от острых режущих и рубящих предметов, оставленные при разделке туш и разбивании крупных костей для извлечения костного мозга.

Одна из костей была определена, как правая плечевая кость взрослого мужчины ростом около 170 см. Так же были обнаружены створки моллюсков перловицы, известной, как вид речных моллюсков, пригодных для употребления в пищу.

Результаты статистического подсчета костей по видовой принадлежности дали следующее процентное соотношение от общего количества исследуемых костей:

- коровы -126 костей от четырех особей молочного возраста, шести молодых, шести взрослых и одной старой особи составляющие – 61,76%
  - лошади - 2 кости от двух взрослых особей – 0,98%
  - свиньи -39 костей от трех молочного возраста и шести молодых особей - 19,11 %
  - овцы - 3 кости от одной молодой особи – 1,47%
  - козы -31 кость от двух молочного возраста, пяти молодых, трех взрослых особей -15,19%
- Так же были определены 2 кости от двух особей диких уток, которых можно отнести к охотничье-промысловым видам: – 0,98%

При статистическом подсчете процентного соотношения животных по возрастным показателям получен следующий результат:

- особей молочного возраста – 11,27%
- молодых особей – 58,33%
- взрослых особей – 28,92%
- старых особей – 1,47 %

Дополнительно, весь материал обрабатывался с учетом количества особей. Несмотря на временные затраты связанные с фрагментацией костей, подсчет по особям, дает информацию более приближенную к объективной. К примеру, 100 костей от одного вида и возраста могут принадлежать как сотне особей, так и одной особи. Учитывая это, стоит отдавать предпочтение подсчету соотношения видов по количеству голов. В спорных случаях, учитывая минимальное количество особей.

Исходя из данных подсчета по особям приоритетным направлением домашнего животноводства на данном поселении, можно считать разведение крупного рогатого скота –

40,47% от общего количества домашних животных. Следующими значимыми по выходу мяса животными, являлись свиньи – 21,42%, почти равными по количеству голов с мелким рогатым скотом – 26,18%, в основном козами, разведение которых наиболее выгодно в условиях лесостепной и лесной зон. Коневодство представлено всего – 4,76%, что могло быть присуще жителям поселений с явно выраженной земледельческой структурой хозяйствования, на местности с преобладанием леса над открытым пространством.

Процентное соотношение особей домашних животных по возрасту показывает, что для употребления в пищу использовались в основном молодые животные – 42,85%, реже забивались взрослые особи – 33,33%, еще реже молодняк молочного возраста – 21,42%, и совсем малый процент – 4,76% стареющих, возможно выбракованных животных.

В целом, данные о состоянии стада крупного рогатого скота на данном поселении, указывают на умеренное, (но стабильно развитое) мясное животноводство без акцента на молочный продукт. Подобные выводы допустимы при наличии данных о почти полном отсутствии стареющих животных и большом проценте молодых и молочного возраста особей забиваемых для употребления в пищу.

Аналогичные этим данные были получены на поселении оседлых земледельцев скифского периода (VI-V вв. до н.э.) в Саржином Яру, для которых основным источником пищи являлись продукты земледелия, а мясной продукт являлся лишь дополнительным. О том же свидетельствует очень низкий процент костей диких видов добываемых охотой, несмотря на значительные лесные массивы окружавшие территорию данных поселений. На поселении в ходе охранных исследований вскрыта общая площадь 550 м². На ней было обнаружено 42 хозяйственные ямы и одно полуземляночное жилище.

Из 42 раскопанных ям, в 34 были обнаружены костные останки домашних животных в количестве 676 шт., которые судя по их состоянию являются кухонными отходами, порубанными и расщепленными на фрагменты.

Так же были раскопаны два полных скелета свиней молочного возраста и частично полные скелеты с черепами свиньи и козы того же возраста. Все четыре особи были извлечены из раскопа одной ямы и в виду компактности залегания, анатомически правильному положению вполне могут быть отнесены к категории жертвенных животных. Весь остальной остеологический материал представлял собой искусственно разбитые, после употребления в пищу, кости домашних животных. На костях, так же, имеются следы от острых режущих и рубящих предметов оставленные при разделке туши.

Во всей остеологической серии почти не отмечено следов погрызов свиньями. Это характерно для поселений со слабо развитым свиноводством, что подтверждается процентным соотношением костных останков при подсчете по особям.

Исходя из представленных выше данных, приоритетным направлением домашнего животноводства на данном поселении можно считать разведение крупного рогатого скота. Об этом свидетельствует значительный процент костей крупного рогатого скота - 32,5% от общего количества домашних животных. На втором месте в процентном соотношении поголовья стада, было разведение мелкого рогатого скота (козы и овцы) – 29%, подавляющее количество составляли козы, разведение которых выгодно в лесостепной зоне с преимуществом леса над степью. Коневодство представлено – 18% от общего поголовья, а свиноводство – 15,4%. Кости домашних собак составляют - 3,4%, от трех молодых и одной взрослой особи. Дикие животные представлены только одним целым рогом косули европейской – 0,85%. Вполне вероятно, что жители поселения удовлетворяясь внутренними пищевыми ресурсами, не активно использовали охотничьи угодья.

Из костей человека был найден один фрагмент затылочной кости, судя по облитерации черепного шва, принадлежащий молодому человеку в возрасте 20 – 25 лет.

Процентное соотношение животных по возрасту показывает, что для употребления в пищу использовались в основном молодые животные – 46,08%, почти вдвое реже забивались взрослые особи – 25,21%, еще реже молодняк молочного возраста – 18,26%, и – 10,43% старых животных.

Забой раннего молодняка и молодых животных указывает на достаточно развитое мясное направление животноводства. Но по сравнению с поселениями, где мясное животноводство было в высшей степени развито, (к примеру, Бельское городище), такое соотношение возрастных показателей указывает на умеренное потребление как мясного, так и молочного продукта, который мог использоваться лишь в качестве дополнительного. О незначительном потреблении мяса, так же свидетельствует очень низкий процент костей диких животных добываемых охотой.

Вполне вероятно, что на данном поселении, формой хозяйственной деятельности дающей основной продукт, являлось земледелие, а ограниченное, но стабильно развитое мясомолочное животноводство, как дополнительный источник питания, вполне удовлетворял потребности населения, исключая необходимость заниматься охотой, которая не являлась жизненно важным промыслом.

Совсем иной результат был получен в ходе исследования костных останков из городища скифского времени IV-III в. до н.э. у с. Циркуны Харьковского р-на, Харьковской обл.

Исследуемый костный материал представлял собой типичные кухонные отходы, состоящие из 138 шт. фрагментированных костей со следами разделки туш для употребления в пищу.

Исходя из данных подсчета по особям, коневодство – 40% и разведение крупного рогатого скота - 40%, имели равное пищевое значение. Следующими значимыми по выходу мяса, являлись свиньи – 15% от общего количества домашних животных. Мелкий рогатый скот представлен всего 5%.

Процентное соотношение особей домашних животных по возрасту показывает, что для употребления в пищу использовались в основном молодые животные – 60%, почти вдвое реже забивались взрослые особи – 35 % и совсем малый процент стареющих – 5% , возможно выбракованных животных. Молодняк молочного возраста и кости диких животных отсутствуют.

Учитывая слабую насыщенность культурного слоя костными останками, можно предположить, что данное городище заселялось не продолжительно, либо использовалось сезонно, в зимний период. О том же свидетельствуют данные о полном отсутствии костей от особей молочного возраста. Так же стоит отметить не типичный для данного региона лесостепи количественно-видовой состав животных. Сильно завышенный процент поголовья лошадей используемых для пищевых целей, очень низкий процент поголовья свиней и отсутствие останков малого рогатого скота (представленного всего лишь одной костью козы), позволяют сделать предположение о том, что данное городище какой-то не значительный период времени заселяли или же, пребывали сезонно, поселенцы, сохранившие животноводческие традиции, характерные для кочевых племен степной полосы.

Таким образом, исходя из данных остеологических исследований, можно допустить, что на вышеуказанных поселенческих комплексах, как в период позднебронзового века, так и в скифский период, основной формой хозяйствования могло быть земледелие. Дополнительным пищевым ресурсом представлено животноводство, а охотничий промысел, возможно, не имел пищевого значения.

В то же время, на данной территории, являвшейся приграничной со степью полосой, могло проживать население, ведущее скотоводческий тип хозяйствования, присущий кочевым народам степной зоны.